

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Дулесова Евгения Павловича
на тему: «Метафора в парламентском дискурсе (на материале речей
российских депутатов начала XX в.)», представленную на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности**

10.02.19 – Теория языка

Рецензируемая диссертация, посвящённая когнитивно-дискурсивному исследованию функционирования политической метафорики в историческом парламентском дискурсе, является самостоятельным творческим исследованием по актуальной теме.

Актуальность темы обусловлена следующими факторами:

- необходимостью изучения политической метафорики в диахроническом аспекте в целях реконструирования языковой и метафорической картин мира акторов политической коммуникации и установления причин и закономерностей исторических событий;
- неисследованностью отечественного исторического политического дискурса в целом и дореволюционного парламентского дискурса в частности;
- дальнейшим развитием политической лингвистики и выходом объектов лингвистических исследований на междисциплинарный уровень, который образует широкое поле научной интеграции и способствует учету достижений других научных направлений.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке комплексного подхода к анализу политических метафор в парламентском дискурсе, определении и классификации основных метафорических моделей, функционирующих в отечественном историческом политическом дискурсе эпохи становления парламентаризма, сопоставлении метафорического материала различных политических сил.

Практическая значимость работы определяется использованием её результатов для анализа речевого манипулирования сознанием объекта

информационно-психологического воздействия в политической коммуникации, а также применением теоретических выводов и практических предложений в рамках преподавания как практических, так и теоретических дисциплин (политическая лингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, риторика, теория речевого воздействия и т.д.).

Научная новизна рецензируемого исследования заключается в том, что в отличие от многих современных исследований в области политической коммуникации диссертантом предпринята попытка применить им же выработанный комплексный подход к анализу политической метафорики в парламентском дискурсе к историческим языковым реалиям, а именно к политическим текстам Государственной думы времен Российской империи. Кроме того, наглядно показана ключевая роль метафоры в реализации речевых стратегий и тактик, а также выявлен особый механизм нейтрализации ее прагматического потенциала.

Теоретическая и практическая части исследования логично связаны друг с другом, положения, выносимые на защиту, находят обоснование в работе. На основе материалов парламентского дискурса Российской империи проанализированы функции когнитивной метафоры как в общязыковом смысле, без привязки к политико-идеологическим аспектам речемыслительной деятельности, так и в контексте манипулятивного воздействия на сознание (подсознание) реципиента и формирования положительного (отрицательного) образа объектов политической коммуникации, а также дискредитации их политических взглядов.

В первой главе «Метафорическое моделирование политической реальности в парламентском дискурсе» излагаются теоретические положения современной теории метафоры в русле когнитивной лингвистики с признанием необходимости рассмотрения ее функционирования в условиях конкретной речевой ситуации, то есть дискурсивного аспекта коммуникации. Автор согласен с ключевым положением когнитивного подхода к пониманию феномена метафоры как ведущего средства познания онтологических

процессов окружающего мира, его осмысления, а также когнитивного механизма, раскрывающего суть всей мыслительной деятельности человека. В процессе метафоризации образуется новая сущность, обладающая свойствами сверхсуммативности, а в масштабах дискурса при построении метафорических моделей можно говорить о формировании иной реальности, выгодной субъекту информационного воздействия. Как мы видим в практической части диссертации, это было актуально и в эпоху становления российского парламентаризма.

Во втором параграфе диссидентант определяет парламентский дискурс как особую разновидность институционального политического дискурса и выделяет его основные особенности, среди которых фигурируют неоднородность, полемичность, протокольность и специфичность, которая проявляется как в субъектно-объектной направленности сообщений, так и в его интенциональной основе.

Третий параграф посвящен принципам анализа метафорического материала парламентского дискурса, категории продуктивности метафорической модели, а также распределения метафорических образов, употребляющихся в речах политиков, в зависимости от их принадлежности к тому или иному политическому течению. Автор приходит к выводу, что левые и правые, в отличие от центристов, чаще употребляют креативные, авторские метафоры, их речь более образна. Несмотря на употребление одинаковых метафорических моделей, политики различных направлений формируют их различную фреймо-слотовую структуру и концентрируются на определенных группах образов. Немаловажно, что сделан вывод о зависимости концептуальной оболочки политических текстов от идеологической составляющей.

Вторая глава «Политическая метафора в речах российских депутатов начала XX века: стратегии и тактики» посвящена роли метафоры в реализации речевых стратегий и тактик политиков правого толка, однако интересен и с точки зрения стилистики и общих принципов

построения их речи. Диссертант приходит к выводу, что правые парламентарии делают акцент на дискредитации своих противников, создании их негативного образа и, соответственно, употреблении деструктивной речевой стратегии. Метафора выступает основным средством ее реализации, создавая яркие, запоминающиеся образы в сознании реципиента. При описании политической действительности в речах депутатов прослеживаются концептуальные векторы агрессивности, опасности, тревожности, при характеристике своих оппонентов – незрелости, преуменьшения значимости и даже отклонения от нормального психического состояния.

Тем не менее, правыми парламентариями употребляются и конструктивные речевые тактики, самой продуктивной из метафорических моделей автор считает семейную. В заслугу диссертанту можно поставить наглядное схематичное изображение основных речевых стратегий и тактик российских депутатов сквозь призму когнитивной метафоры, которое, по сути, отражает содержание всей главы. Кроме того, собраны воедино предложенные рядом ведущих лингвистов речевые стратегии в политической коммуникации.

В третьей главе «Интерактивный аспект метафоры в парламентском дискурсе» проанализирован прием нейтрализации pragматического потенциала политического текста через дискредитацию метафоры (группы метафор), употребленной субъектом. Основными способами автор называет расширение метафоры, указание на неуместность метафоры, реметафоризацию и ретаргетирование.

Неслучайна высокая частотность примеров расширения метафоры при дискредитации речей политических оппонентов. Еще А.Н. Баранов и Ю.Н. Карапулов в предисловии к словарю русских политических метафор определили основные способы актуализации, так называемой реанимации мертвой метафоры, которые применимы и в отношении нейтрализации pragматического потенциала метафоры оппонента. Эта актуализация

достигается приемом «остранения», то есть эксплицитным указанием в новом тексте дополнительных свойств объекта и следствий из них. Эти свойства могут быть любого характера – от простых определений до сложных фразеологизмов, отсылок к прецедентным текстам и даже подключений метафор других моделей. Приёмы актуализации могут предусматривать введение следствий из метафоры или других метафорических моделей, связанных с данной на уровне следствий, замену имени модели в метафоре на синоним или квазисиноним, отсылку к идиоме и т.п. Таким образом, оппонент получает возможность обратить оружие противника против него самого. Особенно эффектно это выходит в условиях дефицита времени, во время политических дебатов или в ходе общественного обсуждения. Следует отдать должное диссертанту, который в своей работе все приемы дискредитации метафор оппонента подкрепил характерными, яркими примерами из речей П.Н. Милюкова, П.А. Столыпина, В.М. Пуришкевича и других видных деятелей того времени.

В заключении автором подводятся итоги диссертационного исследования, приводятся основные результаты и выводы работы в целом, определяются направления дальнейших исследований в данной области.

Заслугами автора являются исследование интерактивного аспекта использования метафоры и связи между политической идеологией и метафорической презентацией действительности. Определёнными научными достижениями стоит считать разработку комплексного подхода к анализу политической метафорики в парламентском дискурсе в тесной взаимосвязи с применением определенных речевых стратегий и тактик, реализуемых на ее базе. Кроме того, диссертант успешно выявил и классифицировал метафорические модели, функционирующие в историческом парламентском дискурсе, а также проанализировал их реализацию с учетом политических сил, представленных в российском парламенте.

При общей высокой оценке выполненного исследования необходимо отметить некоторые замечания рабочего характера, возникшие после прочтения текста диссертации и автореферата:

1. В своей работе диссертант часто прибегает к понятию «прагматический потенциал». Оно касается как отдельного метафорического словоупотребления, так и политического текста в целом. В частности, на стр. 10 автор пишет: «Эффективным средством нейтрализации прагматического воздействия речи политического противника является дискредитация его метафоры». На стр. 94–95 встречается понятие «сходный, однозначный прагматический потенциал», а на стр. 178 автор говорит о «сходжем прагматическом потенциале метафор». Хотелось бы прояснить, что имеется в виду.

Кроме того, в работе ни разу не приводится конкретное определение прагматического потенциала. Было бы целесообразным устранить этот небольшой пробел и выработать собственный взгляд на указанное понятие.

2. Диссидент уделил большое внимание продуктивности метафорических моделей, осуществив количественный и качественный анализ авторских (креативных) и конвенциональных метафорических словоупотреблений. Хотелось бы понять причину такого выбора, так как кроме показателя продуктивности существуют не менее важные и информативные показатели интенсивности, экспрессивности, конфликтогенности метафор, первые из которых как раз могут говорить о прагматическом потенциале метафор, степени их воздействия с учетом образности, эстетической красоты и уместности, а последний – о степени общественной значимости обсуждаемой проблематики с учетом их метафорического осмысления.

3. К сожалению, недостаточно освещено функционирование метафоры во внешнеполитических речах депутатов периода раннего парламентаризма.

Указанные замечания не снижают научной и практической ценности проведённой работы.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Шестнадцать публикаций, среди которых семь размещены в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, раскрывают положения, выносимые на защиту. Все результаты получены автором лично.

Выводы к главам исследования и заключение весьма информативны. Автор успешно реализует заявленные цель и задачи исследования. Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации.

Всё сказанное позволяет заключить, что диссертационное исследование Дулесова Евгения Павловича «Метафора в парламентском дискурсе (на материале речей российских депутатов начала XX в.)» представляет собой законченную научную квалификационную работу, соответствует паспорту научной специальности 10.02.19 – Теория языка, полностью отвечает требованиям пп. 9–10 Положения о порядке присуждения учёных степеней от 24 сентября 2013 г. № 842 и Постановления от 21 апреля 2016 г. № 335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней», а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по заявленной специальности 10.02.19 – Теория языка.

Краткая информация об оппоненте:

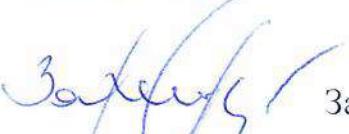
Почтовый адрес: Московская область, г. Одинцово, ул. Каштановая, д. 12, кв. 35.

Электронный адрес: lieutenant-en-chef@ya.ru.

Телефон: 8-916-173-21-93.

Начальник группы 1 отдела 1 управления
Центра (лингвистического МО РФ) Военного университета,
кандидат филологических наук

«24» августа 2020 г.

 Зарипов Р.И.

 Лишь подпись Зарипова не является.

